

УДК 81'272:81'246.3

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ СОСТОЯНИЙ И СИТУАЦИЙ В КРЫМУ

© Юрий Дорофеев

THE DYNAMICS OF LANGUAGE STATUSES AND SITUATIONS IN CRIMEA

Yurii Dorofeev

The article discusses the formation and development of language statuses and situations in Crimea over the past decades. To achieve this goal, we analyze a number of problems, related to the functions and interactions of three languages on the peninsula: Russian, Crimean Tatar and Ukrainian. The article identifies and compares the extralinguistic factors that determined the use of these languages during Crimea's stay as part of Ukraine and after its reunification with the Russian Federation. These factors form the basis for the linguistic conditions characteristic of the two periods, the contradictions between the legal statuses of the languages and their actual use in communication, and the ways of solving this problem by making informed decisions in the field of language policy in Russia. Since it was the Russian language, which served as an intermediate language and ensured social and cultural consolidation of the citizens in the Republic of Crimea, the article establishes its leading role in the region, based on the analysis of the legal framework that determines the laws of the language functioning in Crimea in different periods and descriptions of changes in the language situation that occurred after 2014. The article concludes that the language situation in Crimea has been transformed due to objective reasons: a change in the historical and political context, a balanced language policy, and a desire to establish equality in the use of the three state languages without infringing the rights of the speakers of these languages.

Keywords: language situation, Russian language, language statuses, Ukrainian, Crimean Tatar, Republic of Crimea.

В статье рассматриваются особенности формирования и развития языковых состояний и ситуаций в Крыму на протяжении последних десятилетий. Для достижения поставленной цели анализируется ряд проблем, которые связаны с функционированием и взаимодействием на территории полуострова трех языков: русского, крымско-татарского и украинского. Определяются и сопоставляются экстралингвистические факторы, которые обуславливали использование указанных языков в период пребывания Крыма в составе Украины и после воссоединения с Российской Федерацией. На этом основании описываются языковые состояния, характерные для двух периодов, противоречия между юридическим статусом языков и их фактическим использованием в коммуникации, а также способы решения обозначенной проблемы путем принятия взвешенных решений в области языковой политики в России. Анализ законодательной базы, обуславливающей закономерности функционирования языков в Крыму в разные периоды, и описание изменений в языковой ситуации, произошедших после 2014 года, позволил установить ведущую роль русского языка в регионе, поскольку именно он выполнял функции языка-посредника и обеспечивал социальную и культурную консолидацию граждан в Республике Крым. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что на территории Крыма произошла трансформация языковой ситуации, обусловленная объективными причинами: изменение историко-политического контекста, проведение взвешенной языковой политики, стремление к установлению равноправия в использовании трех государственных языков без ущемления прав носителей этих языков.

Ключевые слова: языковая ситуация, русский язык, языковые состояния, украинский язык, крымско-татарский язык, Республика Крым.

На современном этапе геоллингвистическая ситуация в Республике Крым характеризуется рядом уникальных черт, формирование которых обусловлено спецификой историко-политических периодов, определявших развитие региона в последние двадцать пять лет [Рудяков]. По при-

чине того, что после распада Советского Союза Крым остался в составе Украины и на протяжении более чем двух десятилетий в административном и политическом плане был обособлен от России, в этот период на его территории наблюдались значительные трансформации в области

использования языков. Эти изменения в большей или меньшей степени повлияли на коммуникативную и когнитивную сферы местных жителей, тем самым определив ряд общих особенностей их апперцепционной базы. Воссоединение Крыма с Российской Федерацией отчетливо определило границы предшествующего исторического периода, который, очевидно, обусловил определенные направления развития и функционирования нынешних государственных языков Республики Крым и который представляет особый интерес не только с социолингвистической точки зрения, но и культурно-исторической.

Функционирование языков в Крыму в последние годы привлекало внимание многих исследователей, что было связано с возможностью в полевых условиях изучить совокупность достаточно многочисленных экстралингвистических факторов, взаимовлияние которых в начале XXI века привело к значительным языковым преобразованиям, характерным, как правило, для переломных эпох. Это, в свою очередь, привело к формированию новых подходов к изучению языковых состояний и ситуаций. Несомненно, ключевым фактором активизации этих процессов послужило функционирование на одной территории трех языков, два из которых являются близкородственными. Кроме того, важную роль сыграли расхождения между юридическим и фактическим статусами этих языков, что было обусловлено их реальной общественной, культурной и исторической значимостью, а также возможностью изучения и преподавания языков и литератур в школе. При этом необходимо отметить, что на протяжении более чем двадцати лет русский язык для жителей Крыма был не только родным языком большей части населения, он также являлся родным языком для многих представителей других этносов и выполнял функции языка межнационального общения. По этой причине именно русский язык был основой сохранения национальной идентичности значительной части жителей Крыма и любые действия, ограничивающие использование русского языка в различных сферах, воспринимались как разновидность сегрегации [Дорофеев, 2009].

Поэтому анализ языковых состояний и ситуаций в Крыму, с одной стороны, в период его пребывания в составе Украины, а с другой – в составе Российской Федерации с 2014 года по настоящее время может дать обширный эмпирический материал для описания особенностей взаимодействия языков в условиях относительной региональной замкнутости, функционирования русского языка за пределами Российской Федерации, смены языковых ситуаций под влия-

нием историко-политических факторов и др. Исходя из этого, актуальным представляется рассмотрение в пределах нашей работы следующих проблем: 1) анализ факторов, которые на протяжении указанных периодов стимулировали развитие, распространение и взаимовлияние культур и языков; 2) характеристика функционирования русского языка в роли языка-посредника; 3) совершенствование региональной политики, благоприятствующей сбережению и развитию языкового ландшафта Крыма; 4) анализ роли русского языка в процессе социальной и культурной консолидации населения в Республике Крым.

Сегодня функционирование любого языка протекает в ситуации, которую лингвисты характеризуют как полилингвокультурную [Богданович, с. 28], следствием чего является непрерывное взаимодействие между языками как на межгосударственном, так и на региональном уровнях. Особую важность эти вопросы приобретают для таких регионов, как Крым, поскольку на протяжении всей истории этого региона исследователями отмечались предпосылки к интерференции, а также велись поиски оптимальных путей формирования языковой политики, соответствующей сложившейся в Крыму языковой ситуации. Следует особо отметить, что крымские лингвисты всегда достаточно активно исследовали проблемы, связанные с взаимодействием языков на полуострове, их взаимовлиянием и развитием. Отметим здесь работы Г. Ю. Богданович, предметом исследований которой стали полилингвокультурная ситуация в Крыму, использование разных языков сфере образования и диалог культур [Там же], и А. М. Эмировой, посвященные функционированию крымскотатарского языка в полиязыковой ситуации [Эмирова]. Эта же проблема получила глубокое и полное освещение в работах А. Н. Рудякова и представителей Крымской школы функциональной лингвистики в рамках концепции георусистики [Рудяков]. Эта проблема не утратила актуальности и сегодня, о чем свидетельствует, например, исследование Т. В. Лановой [Лановая]. Кроме того, сегодня в отечественном языкознании наблюдается отчетливый интерес к региональным аспектам функционирования языков, что связано с реализацией прикладных аспектов социолингвистики, которая превратилась в действенный инструмент изучения конкретных языковых состояний и способна предоставить материал, необходимый для языкового планирования [Языковое единство и .....].

Функциональная стратификация отдельных языков в рамках определенной социолингвисти-

ческой ситуации, включающая совокупность разных форм существования (вариантов), складывается исторически и отражает условия использования конкретного языка в соответствующих регионах мира [Дорофеев, 2012]. Согласно пространственному критерию эта стратификация может охватывать функционирование языка в рамках определенных государств, ареалов, деревень, городов, городских районов. При этом каждая региональная (и даже локальная) коммуникативная среда, как правило, обладает своей речевой спецификой, в результате чего возникают и закрепляются некоторые особенности языка, связанные с его пространственным (горизонтальным) членением. Согласно социальному критерию (вертикальному членению) разграничивают особенности языков, присущие закрытым и открытым социальным группам: образованным и необразованным слоям населения, профессиональным общностям, определенным классам и, наконец, отдельным лицам.

Эти два экстралингвистических фактора (пространственное и социальное членение социума) являются определяющими и для развития языковой ситуации в Крыму. Помимо этого, способствуют возникновению ее отличительных черт коммуникативная среда (полиязыковая, в которой центральное место занимают русский, крымско-татарский и украинский языки), особенности контактов между языками и их носителями, историко-политическая и культурная ситуация в регионе в определенный период. В конечном итоге ситуация в Крыму определяется тем, что на его территории сосуществует несколько языков, которые в значительной степени отличаются, во-первых, по объему выполняемых ими функций, во-вторых, по количеству носителей языка и, соответственно, распространенности (по этой же причине отдельные языки характерны только для некоторых социальных групп). Для описания языков в такой ситуации употребляются различные термины: «статусы», «срезы», «страты», «уровни». С нашей точки зрения, наиболее подходящим является термин «языковые состояния» (Г. В. Степанов), поскольку именно он позволяет наиболее точно определить особенности языковой ситуации в Крыму.

В данном случае описание языковых состояний охватывает два исторически следующих друг за другом периода. При этом учитывается, что анализируются состояния государственного (или национального) языка в регионе, где, как минимум, один язык является официальным и одновременно родным для большинства населения; рассматриваются особенности функционирования литературной формы языка, территори-

альных и региональных вариантов на территории исконного распространения этого языка [Степанов].

Без сомнения, наиболее важным параметром сопоставляемых языковых состояний является законодательная база, определявшая использование языков на территории Республики Крым.

На предыдущем историческом этапе законодательную базу, которая регулировала языковые отношения, в том числе сферы функционирования, статус и возможности использования в системе образования русского и крымско-татарского языков, составляли Конституция Украины, Декларация о государственном суверенитете Украины, Декларация прав национальностей в Украине, Национальная доктрина развития образования, Закон Украины «О национальных меньшинствах в Украине», Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» (в настоящее время действие его приостановлено). Но поскольку Крым на протяжении всего обозначенного периода оставался в языковом плане достаточно обособленным регионом, что было обусловлено как культурно-историческими условиями, так и особым административным положением в рамках страны (Крым представлял собой автономную республику), на полуострове возможности употребления и функционирования русского и других языков определялись рядом статей Конституции Автономной Республики Крым (отметим, что в первой Конституции Автономной Республики Крым все три языка имели статус государственного, однако впоследствии этот пункт был изменен. Фактически же русский язык сохранял свои ведущие позиции во всех сферах общественной жизни и выполнял, как минимум, в пределах Крыма функции государственного языка). Также большую роль в сфере образования республики сыграло принятое в 1997 году Постановление Верховного Совета Автономной Республики Крым «Об изучении потребности в сохранении и развитии сети школ, классов и дошкольных учреждений с русским языком обучения и воспитания», согласно которому ежегодно с целью определения языка обучения в общеобразовательных учебных заведениях проводилось анкетирование родителей учащихся.

В соответствии с принципами, изложенными в обозначенных выше документах, в Крыму было обязательным изучение украинского языка как государственного, при этом определялись возможности изучения русского, крымско-татарского и других языков. Важнейшим моментом при этом являлось то, что законодательство Крыма допускало возможность организации обучения в школах на русском языке в соответ-

ствии с желанием родителей. Кроме того, было обязательным требование использования украинского языка в органах государственной власти, в юридической практике, в рекламе, на телевидении, в радиотрансляциях, а также при демонстрации фильмов в кинотеатрах. При этом в Крыму русский язык по-прежнему функционировал во всех сферах деятельности (в политической, культурной, образовательной, научной и т. д.). В такой ситуации изменившиеся после распада Советского Союза политические и социальные условия стали оказывать значительное влияние на языковые состояния.

Так, украинский язык, будучи государственным, использовался в обозначенных законом сферах, в том числе в образовании, однако при этом не имел достаточно широкой социальной базы (среди носителей украинского языка было очень мало коренных крымчан), которая могла обеспечить достаточно широкое его функционирование во всех прочих сферах коммуникации: бытовой, обслуживания и т. п. Вследствие этого фактически на территории Крыма украинский язык был представлен преимущественно в виде своей литературной формы, но даже и она не была представлена во всем многообразии стилей: почти полностью отсутствовал в коммуникации общий разговорный стиль, в сфере СМИ было только одно крымское издание на украинском языке, художественная литература на украинском языке не пользовалась широким спросом. Территориальные, региональные и социальные варианты украинского языка в Крыму не были представлены. При этом абсолютное большинство населения республики если не владело украинским языком свободно, то без труда понимало украинскую речь, звучащую, например, в телевизионных программах, или же из уст отдыхающих в курортный период.

Русский язык в этот период сохранял традиционное состояние, хотя не все его формы использовались одинаково широко. Так, в официально-деловой сфере, частично в области образования и науки, русский составлял конкуренцию украинскому языку, а в сфере СМИ и художественной литературы русский язык преобладал. Помимо этого, так как русский язык свободно функционировал в разговорной сфере, на территории полуострова было представлено отчасти территориальное и региональное варьирование, а также широко использовались различные социальные диалекты [Дорофеев, 2009, с. 13–15].

Крымско-татарский язык на протяжении этого периода отличался от украинского языка тем, что имел достаточно мощную социальную базу, что обусловило возможности его функциониро-

вания в разных сферах. Литературная форма крымско-татарского языка была представлена во всей совокупности стилей, хотя наблюдались определенные ограничения, связанные с тем, что статусом государственного языка на территории Крыма обладал только украинский язык. В то же время ключевым фактором развития крымско-татарского языка являлось его употребление в разговорной речи, хотя количество говорящих на нем нельзя назвать значительным, а большинство жителей республики не владело этим языком хотя бы на уровне пассивного восприятия. Таким образом, в Крыму наблюдалась ситуация почти полного билингвизма большинства населения в плане владения русским и украинским языками и трилингвизма носителей крымско-татарского языка, которые в достаточной степени владели не только родным языком, но также русским и украинским.

Отличительной чертой языковой ситуации, характерной для Крыма, было отсутствие у русского языка статуса не только государственного (или официального) языка, но и иностранного. Во всех официальных документах, которые перечислены выше, русский язык именовался языком национального меньшинства и рассматривался в одном ряду с такими языками, как венгерский, армянский, болгарский и др., что нельзя признать обоснованным. Во-первых, большинство языков, которые использовались так называемыми национальными меньшинствами, имело также статус иностранных; во-вторых, ни один из включенных в данную группу языков не был способен выполнять функции языка-посредника на уровне страны; в-третьих, при таком подходе не учитывались международный статус и актуальность использования русского языка в ряде сфер, к которым относились не только бытовое общение, но и наука, литература, публицистика, культура. Таким образом, механизм взаимодействия украинского языка с языками национальных меньшинств, в частности с русским, был обусловлен, с одной стороны, их официальным статусом, а с другой – реальным использованием в социуме. В соответствии с законодательством Украины государственным языком на всей территории страны признавался только украинский, все остальные языки относились к группе языков «национальных меньшинств», что совершенно не отвечало реальной социолингвистической ситуации в ряде регионов. Следовательно, в Украине и Крыму в этот период сложилась языковая ситуация, которая характеризуется как экзолингвистическая несбалансированная [Словарь социолингвистических терминов, с. 266, 151].

Основным следствием сложившейся языковой ситуации в Крыму в этот период была активная интерференция между двумя близкородственными языками. Взаимодействие русского языка с крымско-татарским также наложило свой отпечаток на дальнейшее функционирование двух языков, хотя здесь речь идет прежде всего о лексических заимствованиях, а не о смешении орфоэпических и грамматических норм. Фактически это привело к тому, что в Крыму русский язык приобретал все более отчетливые региональные черты, что свойственно любому языку, который оказывается в таких условиях: использование некоторого языка за пределами ареала его исконного функционирования и / или различными социально-культурными группами обуславливает появление в нем дивергентных черт. С этой позиции исследователи из разных стран рассматривали перспективы появления и развития новых форм существования русского языка на территории государств, появившихся вследствие распада Советского Союза. И многие ученые приходят к выводу, что изучение и преподавание русского языка на Украине, в Беларуси, Казахстане и других странах следует строить на иных принципах, нежели в России. В этом отношении представляют значительный интерес материалы всех научных международных мероприятий, традиционно объединяющих исследователей русского языка: конгресс в МГУ им. М. В. Ломоносова, конгрессы РОПРЯЛ и МАПРЯЛ, крымский лингвистический конгресс. Этой проблеме посвящены отдельные сборники «Русский язык в странах СНГ и Балтии», «INSTRUMENTARIUM OF LINGUISTICS: SOCIOLINGUISTIC APPROACHES TO NON-STANDARD RUSSIAN», «Георусистика». Отдельного внимания требуют ситуации в тех странах, где русский язык получил статус государственного или официального (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан), поскольку именно такие условия, как показывает анализ сходных ситуаций, в значительной степени определяют самостоятельное развитие особого варианта языка, который именуется национальным [Дорофеев, 2012, с. 168–180]. Как отмечает В. И. Беликов, «несмотря на повсеместное снижение статуса, де-факто (а иногда и де-юре) русский язык исполняет те или иные официальные функции в большинстве стран СНГ, на всем постсоветском пространстве он широко используется в бизнесе и СМИ. При этом унифицирующая роль культурных центров России снизилась, а интерферирующее воздействие новых государственных языков усилилось» [Беликов, с. 413]. Таким образом, подобные ситуации не являются единичными. В этом случае языки сле-

дует рассматривать не только как форму репрезентации одной культуры, но как компонент национально-культурной специфики многих сообществ, для которых этот язык будет средством трансляции своей культуры наравне с родным. Именно к таким языкам относится сегодня русский, который является не только одним из языков международного общения, но и культурным достоянием каждого государства, в котором он функционирует, и каждого носителя этого языка. И языковая ситуация в Крыму в период его пребывания в составе Украины является подтверждением этого тезиса.

Вопросы языковой стратификации в рамках Российской Федерации сегодня являются предметом пристального внимания лингвистов, поскольку языковой ландшафт страны требует не только изучения, но и служит источником материала для обоснования государственной языковой политики. В социолингвистическом плане в данном случае речь идет о стратификации состояний языков в России, где русский язык выступает в качестве родного для большинства граждан и где русский язык во всех сферах используется как государственный. Вместе с тем во многих субъектах распространены и являются родными для значительного количества граждан страны множество (число колеблется по разным сведениям от ста пятидесяти до двухсот с лишним) других языков и диалектов. В этих субъектах обучение в общеобразовательных организациях ведется прежде всего на русском языке, но имеется возможность изучать родные языки по выбору обучающихся, что является принципиальным положением, закрепленным в соответствующих нормативно-правовых актах.

В Республике Крым как субъекте Российской Федерации сложилась особая ситуация в силу историко-политических причин. И сегодня эта ситуация во многом определяется законодательной базой Российской Федерации. В нее входят: Конституция Российской Федерации; Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»; Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с этими документами разработаны и приняты Конституция Республики Крым и Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым».

Изменение языковой ситуации в Крыму на современном этапе определяется тем, что в субъекте в качестве государственных признаны три языка: русский, крымско-татарский и украинский. Такой подход полностью уравнивает языки в плане возможностей функционирования в различных сфе-

рах коммуникации, а кроме того, позволяет осуществлять свободный выбор языка обучения в образовательных организациях. Вследствие этого существенно изменилась стратификация состояний русского и украинского языков.

Так, русский язык, всегда обладавший достаточной социальной, когнитивной и культурной базой на полуострове, сегодня представлен во всем многообразии форм существования: литературная форма (все стилистические разновидности), являющаяся общей для всей России; региональная форма, в которой сохранились следы влияния предыдущего исторического периода (интерференция близкородственных языков); социальные и, отчасти, территориальные диалекты. Благодаря государственной поддержке в Российской Федерации предпринимаются определенные меры, обеспечивающие соблюдение литературных норм в средствах массовой информации. Создаются условия для распространения и поддержки литературных норм, в частности, в больших объемах выпускается соответствующая учебная, научная и методическая литература, связанная с ортологией, стилистикой, риторикой. Таким образом, на современном этапе функционирования русского языка в Крыму для него характерны минимизация процесса интерференции, четкое разграничение диалектных, просторечных и литературных фактов, распространение общественно-политической терминологии, ранее не актуальной для жителей республики.

Социальная база для функционирования украинского языка после воссоединения Крыма с Россией резко сузилась (этот факт является достаточно убедительным свидетельством того, что все попытки внедрения украинского языка в различные сферы коммуникации в период пребывания Крыма в составе Украины носили искусственный характер), и, по сути, сегодня он используется исключительно в сфере образования, в рамках которой изучается как родной. При этом в Крыму подготовлен полный учебно-методический комплекс, охватывающий программу обучения на украинском языке для школ (классов) с родным языком обучения. Все учебники переведены на украинский язык и изданы на государственные средства.

Крымско-татарский язык в современном Крыму не только сохранил свои позиции, но и упрочил их. Кроме того, что он также представлен во всем многообразии форм существования, характерных для него ранее, в Крыму создана прочная база для обучения на крымско-татарском языке (подготовлены и изданы учебники по всем предметам, в образовательных организациях по заявлению родителей организовы-

ваются классы с изучением родного языка и т. д.); он широко представлен в сфере СМИ (телеканал, радио и др.). И по свидетельству Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым, за последние годы количество изучающих крымско-татарский язык не снижается (в отличие от числа изучающих украинский язык).

Приведенные факты и рассуждения позволяют не только сопоставить состояния русского, крымско-татарского и украинского языков в два различных историко-политических периода, но и установить направление развития языковой ситуации в Крыму на протяжении достаточно длительного отрезка времени. В украинский период проблема функционирования языков в Автономной Республике Крым неоднократно становилась предметом острых политических дискуссий (особенно в период выборов), поскольку было очевидно, что реальное положение русского, украинского и крымско-татарского языков в Крыму входило в противоречие с их юридическим статусом. Так, украинский язык наиболее широко использовался в официально-деловой сфере, но значительно уступал по степени распространенности и востребованности русскому языку в области культуры, СМИ и науки, что связано не только с открытостью этих сфер деятельности, но и прочными культурными связями между населением Украины, России и других стран. Однако анализ социолингвистической ситуации в таких дискуссиях нередко основывался не на научных данных, а на идеологических принципах. На современном этапе сбалансированная языковая политика Российской Федерации позволила устранить указанное выше противоречие, законодательно закрепить статус разных языков на территории Крыма и обеспечить возможность изучения всех родных языков (в том числе русского) в образовательных организациях полуострова. Четкая формулировка юридического статуса позволяет каждому из языков функционировать в тех формах и в тех сферах, которые востребованы жителями региона, при этом в законодательстве сохранена свобода выбора языка обучения и отсутствует требование обязательного изучения всех государственных языков республики. Поэтому современную ситуацию в Республике Крым можно рассматривать как экзоглоссную, близкую к сбалансированной [Словарь социолингвистических терминов, с. 266; 191] (официальный статус трех языков определяет широкие возможности их развития и функционирования в соответствии с запросами социума), хотя составители «Словаря социолингвистических терминов» отмечают, что «даже в тех случаях, когда в том или ином образовании языки,

составляющие языковую ситуацию, имеют одинаковый юридический статус, они, как правило, отличаются друг от друга уровнем функциональной или демографической мощности, что в итоге определяет их разный фактический статус» [Там же, с. 191].

Подводя итоги наших рассуждений, можно констатировать, что на протяжении двух последних десятилетий на территории Крыма складывались различные языковые ситуации, в рамках которых взаимодействовали русский, украинский и крымско-татарский языки. При этом роль языка межнационального общения в полиэтническом обществе Крыма все это время выполнял русский язык. В этом качестве он выступал в оппозиции по отношению к государственному языку Украины, вследствие чего неоднократно возникали нормативно-правовые и социальные коллизии. Функционирование языков в Крыму и их состояние в этот период определялись совокупностью экстралингвистических факторов, среди которых на первом месте было наличие / отсутствие достаточно четкого формального статуса, который отражал бы объективную коммуникативную востребованность конкретного языка. В связи с этим после воссоединения Крыма с Российской Федерацией социолингвистическая ситуация резко изменилась, и изменения в первую очередь были направлены на устранение противоречий между юридическим и фактическим статусами языков в республике. Таким образом, положительная динамика языковых состояний и ситуаций в Крыму обусловлена переходом от несбалансированной языковой политики в области развития и функционирования языков к сбалансированной. Для современного языкознания принципиально важно зафиксировать отмеченные выше переломные моменты в языковой жизни региона, поскольку подобный материал дает возможность оценить перспективы и потенциальные сложности функционирования отдельных языков в определенные исторические периоды.

Исследование выполнено при поддержке фонда Фольксваген в рамках трилатерального проекта «Bi- and multilingualism between conflict intensification and conflict resolution. Ethno-linguistic conflicts, language politics and contact situations in post-Soviet Ukraine and Russia» AZ № 90217.

Список литературы

Беликов В. И. Лексический узус в зарубежном русском и академические словари // Русский язык в странах СНГ и Балтии: Международная научная конференция / Отделение историко-филологических наук РАН. М.: Наука, 2007. С. 412–418.

Богданович Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. Симферополь: Доля, 2002. 392 с.

Дорофеев Ю. В. Перспективы развития языковой ситуации в Украине // Вестник Карагандинского университета. Серия ФИЛОЛОГИЯ. №2 (54). Караганда, 2009. С. 13–17.

Дорофеев Ю. В. Лингвистический функционализм и вариантность языка. Симферополь: «Таврида», 2012. 306 с.

Лановая Т. В. Функциональная модель лексикографического описания номинативных единиц с региональным компонентом значения «Крым»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Симферополь, 2018. 22 с.

Рудяков А. Н. Георусистика: русский язык в глобальном мире. М.: «ЛЕКСРУС», 2016. 392 с.

Словарь социолингвистических терминов (под ред. В. Ю. Михальченко). М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.

Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Издательство «Наука», 1976. 224 с.

Эмирова А. М. Крымско-татарский язык в языковой ситуации Республики Крым // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ. СПб: РОПРЯЛ, 2016. С.731–735.

Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14-17 ноября 2018): Доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М.А. Горячева. Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М.: Языки Народов Мира, 2018. 752 с.

References

Belikov, V. I. (2007). *Leksicheskiy uzus v zarubezhnom russkom i akademicheskie slovari* [Lexical Usage in Foreign Russian and Academic Dictionaries]. *Russkii iazyk v stranakh SNG i Baltii: Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia. Otdelenie istoriko-filologicheskikh nauk RAN*. Pp. 412–418. Moscow, Nauka. (In Russian)

Bogdanovich, G. Iu. (2002). *Russkii iazyk v aspekte problem lingvokul'turologii* [The Russian language in the Aspect of Linguistic Cultural Studies]. 392 p. Simferopol', Dolia. (In Russian)

Dorofeev, Iu. V. (2009). *Perspektivy razvitiia iazykovoii situatsii v Ukraine* [Prospects for the Development of the Language Situation in Ukraine]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serii FILOLOGIIA. No. 2 (54)*. Pp. 13–17. Karaganda. (In Russian)

Dorofeev, Iu. V. (2012). *Lingvisticheskiy funktsionalizm i variantnost' iazyka* [Linguistic Functionalism and Variation of Language]. 306 p. Simferopol', "Tavrida". (In Russian)

Emirova, A. M. (2016). *Krymsko-tatarskii iazyk v iazykovoii situatsii Respubliki Krym* [The Crimean Tatar Language in the Language Situation of the Republic of Crimea]. *Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii. Vyp. 5. Materialy V Kongressa*

ROPRIaL. Pp. 731–735. St. Petersburg, ROPRIaL. (In Russian)

Iazykovoe edinstvo i iazykovoe raznoobrazie v polietnicheskom gosudarstve: Mezhdunarodnaia konferentsiia (2018) [Language Unity and Language Diversity in a Polyethnic State]. (Moskva, 14-17 noiabria 2018): Doklady i soobshcheniia. Otv. red. A. N. Bitkeeva, M. A. Goriacheva. Institut iazykoznanii RAN, Nauchno-issledovatel'skii tsentr po natsional'no-iazykovym otnosheniim. 752 p. Moscow, Iazyki Narodov Mira. (In Russian)

Lanovaia, T. V. (2018). *Funktsional'naia model' leksikograficheskogo opisaniia nominativnykh edinit s regional'nym komponentom znacheniiia 'Krym': avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [A Functional Model of the Lexi-

cographic Description of Nominative Units with the Regional Component of the Meaning 'Crimea': Ph.D. Thesis Abstract]. Simferopol', 22 p. (In Russian)

Rudiakov, A. N. (2016). *Georusistika: russkii iazyk v global'nom mire* [Georusistics: The Russian Language in the Global World]. 392 p. Moscow, "LEKSRUS". (In Russian)

Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov (2006) [Sociolinguistic Vocabulary] (pod red. V. Iu. Mikhal'chenko). 312 p. Moscow, Institut iazykoznanii RAN. (In Russian)

Stepanov, G. V. (1976). *Tipologiiia iazykovykh sostoianii i situatsii v stranakh romanskoii rechi* [Typology of Linguistic States and Situations in Countries of Romance Speech]. 224 p. Moscow, "Nauka". (In Russian)

The article was submitted on 13.02.2019

Поступила в редакцию 13.02.2019

Дорофеев Юрий Владимирович,
доктор филологических наук,
доцент,
Крымский республиканский институт
постдипломного педагогического образования,
295000, Россия, Симферополь,
Ленина, 15.
yuvld@mail.ru

Dorofeev Yuri Vladimirovich,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Crimean Republican Institute
of Post-Diploma Pedagogical Education,
15 Lenin Str.,
Simferopol, 295000, Russian Federation.
yuvld@mail.ru